

Девственница для чудовища

Автор:

Амалия Чейз

Девственница для чудовища

Амалия Чейз

Мой отчим хотел отдать меня за долги мерзкому человеку. Я бросилась в бега, но моя машина сломалась в глуши. В поисках помощи я забрела в странный дом... Я заключила сделку с дьяволом, чтобы не умереть с голоду. Я продала монстру свою девственность, но он меня обманул. Одной ночи ему было мало. Теперь я – пленница страшного монстра в маске. Он держит меня под замком с одной целью... чтобы я утоляла его чудовищный голод в постели, воплощая в реальность все его грязные фантазии. По мотивам сказки «Красавица и чудовище». Книга содержит нецензурную брань.

Амалия Чейз

Девственница для чудовища

Глава 1

Сильвия

Уставшая после ночного дежурства, еле-еле передвигая ногами, я бреду к фургону отчима. Возвращаться туда не хочется совершенно. Я лишь хочу забрать мамины фотографии и уехать. Навсегда. В другой штат. Подальше от вечно фырчащей пьяни. Поздно. Его не исправить, как бы я не старалась. Мне

нравился мамин второй супруг, но он оказался законченным тюфяком. Он продал душу выпивке и картам, а после смерти мамы пустился во все тяжкие. Я долго терпела, но, когда он заложил наш дом, не выдержала.

Я тяну руку к ручке трейлера, собираюсь войти внутрь, как вдруг замираю. Не дышу. Моё сердце падает в пятки и бьется там в агонии. Окна фургона открыты, оттуда сочится пьяный говор и грязная брань. Два голоса. Оба мужские. Один я знаю как своё имя – надломленный, картавый. Этот голос принадлежит моему отчиму – Брюсу Лейтсу. А второй... Чёрт. Подонку Баку Картеру – владельцу казино «Vino-bang». Я так сильно устала, что не заметила внедорожник ублюдка, который он припарковал напротив трейлера соседей, по правой стороне дороги.

– Сукин сын! Я убью тебя, мразь!

– Нет у меня д-денег!

– Сильвия есть зато. Я хочу её! Отдай мне девчонку в оплату долга! Она повернется дырочкой на моём члене или на члене моих гостей клуба пару недель, и я прощу тебе долг. Девка-то твоя сочная, красивая. Пусть она телом отработает! Пусть не сидит без дела! Добро такое понапрасну пропадает. Ну хошь, я сам за неё тебе доплачу? Ха! – мерзко острит Картер.

Проклятье! Я почти падаю на грязную землю как фарфоровая кукла.

– Ай, лады! – хрипит Брюс, прочищая горло. – Забирай!

«Отмирай же, Сильвия! И делай ноги», – приказываю я себе, следуя инстинкту самосохранения. К чёрту фотографии, пора бежать! Прямо сейчас. Старый чмошник совсем слетел с катушек. Он решил меня продать! Как какую-то сраную вещь. А я... я помогала ему, до последнего надеялась, что он выкарабкается. Мне было жаль Бака. Я слишком добрый и ранимый человек. Он переживал смерть мамы острее меня. Но, увы, я, видимо, плохо разбираюсь в людях. То, что я только что услышала, бросило меня в адский шок.

Мои вещи всегда со мной. В моем стареньком «жуке», в багажнике. Иногда я сплю в машине, когда отчим устраивает вечеринки с соседями у нас в трейлере. Поэтому все необходимые вещи для побега лежат там. Жаль мамыны фото остались в трейлере. Если он и их тоже не пропил.

Почему я раньше не сбежала? Я жалела его. Он ведь из-за потери мамы спился. Но теперь я поняла, что я жалела мерзкую тварь. Он никогда не исправится. Разговор с Баком поверг меня в шок. И они продолжали нагло болтать, решая мою судьбу без моего ведома, будто я приходилась Баку не падчерицей, а домашним питомцем, которого он выгодно продал новому хозяину.

- На вот!

- Что это?

- Трусики моей п-падчерицы, - язык спившейся свиньи заплетается. - Это предоплата.

Идиот. Он вдребезги пьян! Мозги что ли пивом разъело? Что он такое несёт?

- Когда она с работы возвращается?

- Вот уже должна, - пьяным тоном тянет он.

- Тогда я заберу её прямо сейчас, - грохот кулака по столешнице.

- Бери. Пользуйся.

- Трахайся, - грязно шутит Бак, перебивая.

Они оба ржут.

Свиньи! Ненавижу! К чёрту всё!

Я со всех ног бегу обратно к машине, прыгаю в салон. Дрожащими руками вставляю ключ в замок зажигания. Не получается с первого раза попасть ключом в разъём. Руки трясутся как проклятые.

- Давай, детка, давай! Не подведи, только не сейчас!

Мой старенький «Juke» кряхтит как восьмидесятилетний дед. Я несколько раз проворачиваю ключ в замке зажигания – не хочет заводиться. Фак! Я матерюсь шёпотом, бью кулаками по рулю, пробую ещё раз, страшась того, что меня обнаружат. Бак может выйти из трейлера в любой момент. Я, кажется, уже слышу шаги. Совсем рядом. Или это моё воображение сходит с ума от паники? Его отвратительный голос угрожающе хрипит мне в ухо: «Она повернется дырочкой на моем члене или на члене моих гостей клуба...».

– Да заводись ты, долбанная железяка! – ещё раз бью по рулю.

Слава небесам! Моя старушка реанимируется. Кряхтит, порывается. Я газую, срываясь с места и мчусь по разбитой дороге района для малоимущих семей, вырывая на почти пустынную трассу. По ней – выезжаю за город.

Начинается ливень. Дворники противно скрипят по стеклу, смывая ручьи дождевой воды. Из-за чёрных туч на небе не видно звёзд. Я выезжаю за город, поэтому путешествую почти в полной тишине, да ещё и под сумасшедшими потоками воды. Я планирую провести в пути три дня, чтобы добраться до соседнего штата.

Я любила своего отчима. Он был хорошим человеком. До тех пор, пока не влез в долги. Потом ещё и эта его зависимость от азартных игр... Всё началось с того дня, когда мамы не стало. Мы долго боролись за её жизнь, но опухоль побороть не удалось. Чтобы оплатить лечение Катрин, и прочие долги, нам пришлось продать всё. Теперь я живу на окраине Юты в тесном трейлере с вечно пьющим отчимом. Сейчас я на всех парах мчусь в Калифорнию. Там живёт моя тётя, о ней я узнала буквально на днях и, немедля, решила бежать. Моя мама полжизни прожила в приюте, соответственно, о её родственниках мы не знали ничего. Хорошо, что я не успела ничего рассказать полоумной пьянчуге о тёте Рэйчел. Мне предстоит трудное и рискованное путешествие, но я надеюсь, у меня всё получится. Буду молиться. У меня нет больше никаких других вариантов. Я сильно рискую, отправляясь в длительную поездку на своём старом корытце.

Полчаса в пути, можно расслабиться. Я как дёрганная через каждые пять секунд бросаю взгляд в зеркало заднего вида, чтобы убедиться, что меня никто не преследует. Ненавижу кретина Бака! Он давно к моей заднице примерялся. Всё в клуб свой звал работать. Шлюхой предлагал стать. Но я отказалась. Как бы не было трудно в жизни, но общественной тряпкой я ни за что не стану, уж лучше с голоду сдохну, чем в бордель. А теперь «папочка» любезно согласился

подложить меня под бородатого урода. Как же бесит!

С внешностью мне повезло. Красота досталась мне от мамы. Большие синие глаза, длинные кукольные ресницы, аккуратный курносый нос, пухлые бледно-розовые губы. Волосы длинные, почти достают до талии, белые, как снег. Редки такой, необычный оттенок. Упругие аккуратные троечки, подтянутый зад, плоский живот, хроническая худоба. Хоть в чём-то мне по жизни повезло.

Я смачно зеваю, глядя на унылую пустынную дорогу. Однотипность пейзажей утомляет. Хотя, какие тут пейзажи? Сплошная тьма и дождина хлещет как из ведра. Я делаю музыку громче и двигаюсь по навигатору, который то и дело лагает в моей старенькой «Nokia». Я хлещу себя ладонями по щекам, чтобы не заснуть за рулём, останавливаться нельзя – слишком опасно. Бак этот пренеприятнейший тип, он бандит. Он руководит местной бандой головорезов, которые «держат район». Жуткие бородачи, с виду здоровенные как медведи, расхаживают в чёрных кожанках и наводят страх на простых жителей района. Баку принадлежит сеть клубов и казино. Я вспоминаю его уродливую бородатую рожу и меня воротит. Лучше под свинью лечь, чем под это мерзопакостное чмо.

Я кое-как дотягиваю до рассвета. Дождь закончился, на тёмно-сером небосводе просматриваются яркие вспышки солнечного света. Я торможу на захудалой заправке, покупаю себе сэндвич с колбасой, кофе – перекусываю. Решаю час прикемарить там же, на парковке, после снова двигаюсь в путь.

Местность кажется мне вообще незнакомой. И какой-то странной. Я въезжаю на территорию густого леса с высокими корявыми соснами. Видок такой себе, если честно, как в фильме ужасов. Странно вообще, что это за местность такая? Чтобы сократить путь и сэкономить время, навигатор повёл меня через глушь. С одной стороны – вереница бесконечных деревьев, а с другой – скалистые горы. Машин вообще практически нет. Ощущение такое, будто эту дорогу намеренно объезжают стороной. Тут даже асфальт старый, стёршийся, без разметки.

Вскоре, с приближением темноты, я понимаю, почему здешняя трасса не пользуется особым спросом. Она извилистая, размашистая. Да здесь запросто можно потеряться! Навигатор лагает. И... чёрт! Зависает.

Связь вырубается. Машина глохнет. Писец! Вот и приехали.

* * *

Около получаса я ковыряюсь в своём «жуке», пытаюсь реанимировать клячу – бесполезно. Это ж надо такое! Из-за гор и высоких сосен связь отсутствует напрочь. Телефон, к тому же, садится. Я что умру здесь? Ни одной встречной машины, будто вымерли все, хоть бери и прямо сейчас снимай фильм про постапокалипсис. Солнце плавно катится к горизонту – скоро стемнеет. Если я не заведу развалюшку, то насмерть здесь замёрзну с наступлением темноты.

Бесполезно! Я почти рыдаю, захлопывая крышку ржавого капота.

Обозлившись на скуку-судьбу, я с яростью пинаю колесо машины, прячу руки в карманы толстовки и бреду вдоль дороги куда глаза глядят. Кругом непроходимые джунгли. Ни намёка на цивилизацию. Около получаса я иду вдоль дороги, как вдруг натываюсь на крутой поворот, ведущий в чащу леса. Бездорожье. На глиняной земле виднеются свежие отпечатки шин.

Была, ни была! Спасибо боже, что послал мне хоть какой-нибудь лучик надежды...

Холодает. Челюсть начинает стучать от холода. Солнце уже скрылось за горизонтом. Полный трэш! Я срываюсь на бег, бегу строго по следам шин, становится жутко не на шутку. Дорога извилистая, она петляет крутым серпантинном, то вправо, то влево, я будто карабкаюсь вверх по скалам. Вскоре, я понимаю. Дорога – горная. Задыхаясь от одышки, я поднимаюсь на самый пик горы. А здесь нереально красиво! Высокие сосны заслоняют собой удивительный вид на живописный пейзаж. И дышится здесь легко. Девственная местность. Ни души. Полный релакс. Аж дух захватывает.

Но сумерки всё сгущаются и сгущаются. Лес оживает. Его территория наполняется сладким пением ночных птиц. Прямо над головой ухает филин. Я вздрагиваю, когда наступаю на сук. Щелчок. Становится очень страшно, мурашки бегут по коже. Вдали я слышу нечто, похожее на волчий вой. Интересно, водятся ли здесь хищники? Ещё один повод ускорить бег.

Я бегу со всех оставшихся сил. Изнеможённая, голодная, уставшая. Уже почти ничего не вижу в сгущающийся тьме, неужели я вот так вот глупо погибну? А утром, в лучшем случае утром, меня найдут местные охотники разодранную

диким зверьём. Почему мне так не везет по жизни?

Я спотыкаюсь, падаю. Позади слышу шелест. Паника усиливается. Отряхивая грязь с ладоней, задыхаясь от быстрого бега, я вскакиваю на ноги. Куда бегу, зачем? На что надеюсь? Я плачу. Слёзы жгут глаза, а душа предчувствует скорый конец. Ощущение такое жуткое, что за мной гонится хищник. Он играет со своей сладкой жертвой, гонит её в западню. В пяти шагах от меня слышится урчащее рычание. Я боюсь обернуться, чтобы увидеть во тьме жёлтые глаза волка и его белые, острые, как лезвия, клыки.

Я вылетаю из лесной гущи, спотыкаюсь о булыжник, кубарем качусь по рыхлому склону куда-то вниз. Падаю. Не дышу, закрывая голову руками, и готовлюсь к боли. Но... вой и клацанье зубов прекращается. Выдохнув, я поднимаюсь на ноги. Смотрю сначала на свои счёсанные ладони, потом машинально бросаю взгляд перед собой. Ох! Что это? Огни... Они манят меня к себе, завораживают, как бабочку на свет подзывают своим теплом и красотой.

С груди будто сваливается каменная глыба, тело обмякает от облегчения. Я спасена! Я вижу огни, когда подхожу ближе – вижу дом, за высоким каменистым забором. Он огромный! Я даже хорошенько тру кулаками глаза, чтобы убедиться, что то, что я вижу – реальность.

Прихрамывая, я подхожу ближе. Кладу руку на холодный камень забора, провожу по нему ладонью, кожей чувствуя его холод и шероховатость. Нет, не иллюзия. Я правда ЭТО вижу. Дом. В горах. В лесной глуши. Удивительно! Чей он? Кто здесь живёт?

«Да нет же. Это не дом, а настоящий замок!» – Делаю заключительный вывод я, когда подхожу ближе к главным воротам.

Кованые, с изображением золотых львов на них. Не уж-то настоящее золото? Я несмело дотрагиваюсь кончиком пальцев до льва. Обвожу контур могучего грозного зверя подушечкой указательного пальца, как вдруг ворота распахиваются передо мной, приглашая внутрь. Я чувствую себя странно. Будто я попала в сказку... В одну из тех волшебных историй, что однажды читала мне мама.

С замиранием сердца, любуясь зрелищем, я вхожу внутрь незнакомых мне роскошных владений. Ворота за моей спиной захлопываются, а я нервно вздрагиваю. Оборачиваюсь. Прищуриваюсь, всматриваясь вдаль. Там, во тьме, на окраине глуши, я отчетливо вижу жёлтые блики. Два, четыре, шесть. Как глаза. Они следят за мной. Волосы дыбом! Это... и правда волки. Ну уж нет, к ним обратно я больше ни ногой.

Ворота захлопнулись. Я в безопасности. Внутри загадочного места поразительно спокойно. Я иду вдоль идеально чистой дорожки, подсвеченной желтыми огоньками – фонариками. Поворачиваю голову влево – там журчит фонтан с двумя лебедями, вправо – там раскинулся восхитительный сад из роз. Уютно, зелено, красочно. Территорию чей-то дивной собственности окружает мягкий зелёный газон. Сразу видно, здесь живут обеспеченные люди. Может богатые бизнесмены? Которые устали от шумной городской рутины и перебрались в глушь? Я им по-доброму завидую. Я сама ненавижу городскую жизнь. Пыль, грязь, суета, толпы людей повсюду. Выхлопные газы от машин, от заводов. Грязный воздух, извечная беготня. Моя мечта – вырваться из плена городской западни и уединиться где-нибудь за городом. Построить вот такой вот чудный дом и выращивать на его территории цветы. Блаженство!

Я с наслаждением втягиваю запах цветов, улыбаюсь. Как же здесь хорошо и красиво. И совершенно не страшно. Будто оазис в гиблой пустыне. Кусочек рая на земле! А где же хозяин? Он так любезно пригласил меня внутрь, спас от кровожадного зверья, что мне не терпится поблагодарить его и познакомиться с моим загадочным спасителем поближе.

Я обхожу дом по кругу, останавливаюсь у главного входа. Поднимаюсь по каменным ступенькам вверх, робко стучу. Ожидаю. Ничего не происходит. Разве что дверь от моих стуков открывается сама по себе. Мощная, резная. Тоже с вырезанными на ней ликами двух гордых львов, с золотым напылением на густой гриве. Я чуть толкаю дверь рукой, вхожу внутрь дома. Ох, мама дорогая! Правда, что дворец. Каждая комната – зал музея.

– Простите за вторжение! Здесь есть кто-нибудь? – дрожащим голосом мямлю я, осматривая комнаты. А их здесь очень много. Каждая краше предыдущей. В каждой пестрит свой оригинальный дорогой дизайн. В двух словах особняк можно назвать так – современный замок.

– Здравствуйте! Меня зовут Сильвия Стилл, я заблудилась... Можно воспользоваться вашим телефоном?

Тишина. Первый этаж дома напрочь пустует. Я направляюсь к витиеватой, сделанной под старину лестнице, по которой поднимаюсь на второй этаж. Там тоже пусто. Ни души. Что-то не по себе мне. Ну точно, я будто очутилась в сказке. Стала героиней повести «Красавица и чудовище». Белль. Вот только глупости всё это. Я живу в реальном мире, не верю в чудеса и всякую там магическую ерунду.

Осмотрев второй этаж, я поднимаюсь на третий. Последний. Освещение в доме достаточно мрачное. На стенах горят бархатные бра. Здесь тихо. Настолько тихо, что дух захватывает. Страшная тишина. Она лишь подогревает моторошную атмосферу в стенах загадочного поместья.

На третьем этаже мало комнат. Они почти все закрыты на ключ. Кроме одной. Последней. Мандраж по всему телу усиливается, когда я стучу в чёрную дверь из натурального дерева, на вид, самую простую, вхожу внутрь. В комнате темно, прохладно. Я резко столбенею! Когда перед собой вижу единственный участок света. Это что? Стекланный куб? На него падает мягкий серебристый свет из одной единственной здесь лампы.

У меня ступор. Нет хватает слов, чтобы выразить то, что я вижу. Большая просторная комната, в центре которой стоит небольшая стеклянная витрина в виде куба, а там? Внутри стекла на бархатной чёрной подставке блестит изумительной красоты кольцо из драгоценных камней. Что это? Рубины? Алмазы? Наверно алмазы. Оно такое тяжёлое, на вид, большое. С крупными, искрящимися на искусственном свету камнями.

Бесподобно! Я залипаю, застываю мертвым столбом, когда подхожу ближе. Время останавливается. Планета замирает. Когда я, будто загипнотизированная зрелищем, смотрю на ювелирное изделие. Я сама не замечаю, как кладу руку на стекло, как мечтаю прикоснуться к совершенному, взять его в свои руки, надень на себя. Во рту становится сухо. В висках давит.

Что за ерунда со мной творится? Я не могу оторваться от украшения. Хочется любоваться им часами. Я тону в глубине серебристо-белых камней. Они такие большие, такие красивые. Их блеск завораживает, травит мой разум, побуждает

во мне нехорошие мысли. А что, если я возьму украшение себе? Хозяев, похоже, нет дома. Я просто возьму его и уйду... Продав его, я ведь смогу жить ещё лет тридцать ни в чём себе не отказывая. Куплю дом, как и мечтала, в такой же непроходимой глуши, и ни отчим, ни мерзавец Бак меня не найдут.

Исходя из богатого интерьера дома, его владелец, не сомневаюсь, не обеднеет, если я возьму себе одну из его вещей. Он себе хоть пять таких колец купит. Видно же, что дом принадлежит безумно богатому миллиардеру.

Глупые мысли! Дура, я дура. Просто устала очень, голодная, измученная. Жить хочу, невероятно! Поэтому и толкаю себя в грех, от отчаяния. Это оно во всем виновато! Дьявольская вещь! Манит меня, травит разум, как отравка.

«Бери, бери, бери, – подзывает внутри голос дьявола. – Беги, беги, беги».

На витрине даже нет замка. Крышку подними – бери, проклятая вещица твоя.

Сглотнув сухой ком в горле, я решительно тянусь пальчиками к краю стеклянного шкафа. Как вдруг...

– Нравится кольцо?

Мороз бежит по коже. Я подпрыгиваю на месте, отдергивая руку прочь, будто обжигаясь. Поднимаю голову, смотрю вперёд, в бликах окна вижу объёмный силуэт.

Я в ужасе, я не дышу. Я сейчас умру на месте! За мной стоит громоздкая чёрная тень. Вот-вот, и пол провалится под моими ногам, а сердце захлебнётся в крови от страха.

Глава 2

Сильвия

– Кто вы?

Я хочу обернуться. Но боюсь. Страшно. До ужаса! Боже, как страшно-о-о!

Я дергаюсь, но меня останавливает всё тот же глубокий голос. Холодный, я бы даже сказала ледяной, с рычащими нотками. Звериными такими, нелюдскими.

– Не оборачивайся!

Шипит в приказном тоне, а я застыла как статуя.

– Хочешь обладать им?

– Безумно, – бормочу, не в силах оторвать взгляда от сияющего соблазна. Оно проклято. Оно проклято меня своей красотой. Если я его продам, то смогу жить припеваючи полжизни, ни в чём себе не отказывая.

– Что ты можешь дать мне взамен?

– У меня ничего нет, – грустно всхлипываю я. – Вообще ничего. Я нищая, бездомная, безработная. Машина, и та сломалась. Рухлядь!

– Подумай хорошенько.

Незнакомец рядом. Он сделал шаг ко мне. Теперь я отчётливо ощущаю пряное дыхание на моей шее. Со вкусом мяты и табака. Сознание охватывает приятная невесомость. Я будто только что попробовала дурь.

– Не знаю... – сбивчиво мямлю я, задыхаясь. Ещё один шаг. Близко. Очень близко. Личное пространство нарушено до опасной границы. Незнакомец дышит мне в шею. Мурашки россыпью бегут по коже, будто мелкие булавки, врезаются в поры.

Я отвлекаюсь от колье, осматриваю комнату. Неожиданно, слева от себя я замечаю кое-что интересное – картину. Это портрет. В золотой рамке. С виду подлинный. Качественная работа профессионального художника.

Я прищуриваюсь, напрягая зрение. Мужчина. Высокий темноволосый, с модной причёской и шелковистыми иссиня-серебристыми волосами. Очень красивый! Глаз не оторвать. Но серьезный с холодными, темными глазами. Выражение лица, как лёд, а вот внешность – аристократа. Черты лица пусть и холодные, но правильные. То бишь – идеальные. Хоть бери и скульптуры чекань с него, используя как модель. Они притягивают, завораживают, влюбляют с первого взгляда. Он стоит в центре помещения, которое напоминает кабинет. С гордой, королевской осанкой, вылитый бизнесмен-аристократ. Ведёт себя так уверенно, будто он – хозяин мира.

Восхищаясь картиной, я вдруг несмело озвучиваю предположение, обращаясь к загадочному незнакомцу, который обжигает мой затылок не только пронизывающим взглядом, но и горячим дыханием:

– Это вы, на картине?

– Да, – он почти касается меня. Его руки будто блуждают по моему телу, но пока ещё соблюдают дистанцию. Будто трогают мою ауру. Теряют воздух пальцами. На расстоянии. Будто боится прикоснуться. Спугнуть? Напугать. Или, напротив, растягивает удовольствие, как голодный зверь, забавляясь со своей жертвой, нагуливая аппетит.

– Так что ты мне дашь, девочка? Взамен роскошной жизни? Хочешь денег? Тебе ведь нужны деньги?

– Да. Нужны. Очень.

«И кров. И спасение», – добавляю я больше себе, чем ему. Не сомневаюсь, что подонок Бак меня преследует. Он уже на лица задницы натянул своим подельникам, чтобы нашли сбежавшую сучку. Представляю, в какой он ярости, что я нарушила его планы. О, как я посмела сбежать?

Следующий вопрос незнакомца едва не выбил опору из-под моих ног.

– Стань моей на эту ночь? Согрейте мою постель. И я тебя озолочу.

– Серьёзно? – я едва глотаю собственный язык от неожиданности. Абсурд какой-то. Он вменяемый вообще? Что за игры такие?

– Да. Я дам тебе все, что попросишь. Я безмерно богат, – соблазняет он меня как мой персональный дьявол, нашёптывая на ушко аморальные гадости.

– Я... д-девственница, – моя сокровенная тайна срывается с губ сама по себе.

– Неужели? – в голосе чувствуется явный восторг, с ноткой удивления.

Дальше происходит то, что я никак не ожидала. Он касается меня. Мамочки... это так... так приятно! Он перебрасывает мои длинные волосы со спины на левое плечо и нежно меня целует. В шею. Его губы мягкие, прохладные. Я бы даже сказала свежие. Одного поцелуя, пусть и мимолётного, хватает мне, чтобы упасть в бездну соблазна и опустится до самого дна, наслаждаясь странным вниманием незнакомца по отношению ко мне.

– Колье, – шепчет бархатный баритон мне точно в шею. Ещё один возбуждающий поцелуй. Я вся трепещу и горю от эмоций. – Я отдам тебе его. А ты... дашь мне свою девственность.

Мне нужны деньги, чтобы на что-то жить. Почему бы и не принять предложение незнакомца? Соблазн слишком велик, чтобы устоять. Я больше не я.

– Хорошо. Я согласна, – с легким предательским ахом отвечаю я, не задумываясь, откидывая голову назад, будто из меня кто-то другой нарочно выбивает слова согласия.

Что же я творю? Глупая, глупая Сильвия! Я вообще ни черта не соображаю, когда он меня трогает, когда шепчет на ушко, я теряю себя. Растворяюсь в какой-то розовой вуали забвения. Я в трансе. Под чарами. Незнакомец навевал на меня порчу своим восхитительным поцелуем в шею. Меня прокляло и отравило это окаянное место, это колье, и этот... завораживающий прохладный голос с манящей хрипотцой.

– Теперь можно о-обернуться? – нервно прошу я, плавая как в тумане.

Кому я отдала свою невинность? Слова вылетели сами по себе. Я ляпнула не подумав. Уже поздно. Не нужно злить мужчину. А вдруг он маньяк? Вдруг ему не понравится, если я откажусь, тогда он возьмёт меня силой. Я одна, в глуши, в чужом доме за высоким забором. Да со мной можно делать всё, что захочется. Изнасиловать, порезать на куски, сварить из нежной плоти суп. Отчиму плевать. Ему нужно было просто меня продать. Броситься в бега, войти в чужой незнакомый дом было наитупейшей ошибкой века.

- Нет. Я должен надеть на тебя повязку, - следует грозный ответ.

- Что?

- Доверься мне, девочка. Тебе понравится, - горячий шёпот продолжает ласкать нежное ушко, будто сам дьявол, он соблазняет меня на грех. Боги! Он даже... его чуть покусывает. Это невыносимо. Я уже вся мокрая! Не только от пота, но ещё и там мокрая, между ног.

Мужчина шепчет и шепчет мне гадкие соблазны, будто в душу заглядывает, уговаривая. Отказать невозможно. Я на его территории. А значит он - властен надо мной. Я вся в его власти. Будто в плену. В оковах порочного чудовища. Он захотел меня, так и будет. Его слово - закон. А неповиновение - смерть.

Что ж, делать нечего. Он очень красивый на портрете, надеюсь незнакомец не соврал, что на портрете изображён именно он. Странно, но лицо на картине кажется мне знакомым. Вот только я не могу вспомнить, где именно я его видела. Хотя, может я ошибаюсь.

Я закрываю глаза, вместе с тем, ощущаю как на глаза опускается мягкая материя плотной шёлковой повязки. Хм, заранее подготовился, как будто бы знал. Планировал свои дьявольские игры заранее. Может он и правда дьявол? Заглянул в будущее, старательно подготовился ко встрече со мной. Ведёт себя совершенно спокойно, будто не удивлён, что я, незнакомка, шастаю по его владениям и собираюсь сцапать его дорогущее украшение. Да и что за «алтарь» он здесь устроил?

Комната, целая комната выделена только лишь для одной безделушки. Ну ладно, ещё и для его холёного портрета. Вот теперь, трезво оценив ситуацию, я невольно начинаю верить в то, что магия, и всякая прочая потусторонняя

чертовщина, существует.

Странный всё-таки дом. Странный его владелец. Странная между нами назревает ситуация, на ход которой я не могу повлиять, потому что околдована. Кому расскажи – не поверят.

Незнакомец плотно завязывает мне глаза, на языке разливается терпкий привкус чего-то сладкого, а в венах шипит возбуждение. Первое серьёзное прикосновение. Горячие мужские ладони падают на хрупкие девичьи плечи. Губы охлаждаются, а руки, напротив, обжигают. Поразительный тандем.

Он мягко разворачивает меня вокруг моей оси. Я оказываюсь мишенью его зорких глаз. Я кожей чувствую, как мужчина меня пристально изучает. Как скользит проникновенным взглядом по телу. Вверх-вниз. Вверх-вниз. Ноги подкашиваются, сердце пропускает удары. Боже, что же я творю? Совсем ненормальная. Сейчас я лягу в одну постель с незнакомцем. И подарю ему свою девственность. Он станет моим первым мужчиной и тем, кто первым сорвёт с нетронутого цветка ароматный бутон.

* * *

– Сначала мы примем ванну. Ты... выглядишь, мягко говоря... – ставит меня перед фактом хозяин особняка, берет за руку, куда-то ведёт.

– Как свинья, – перебиваю его я, крепче сжимая сильную руку. Бах! Меня передёргивает, как будто я прикоснулась к оголённому проводу – так организм реагирует на телесные контакты с незнакомцем.

В ответ я слышу гортанный смешок. Ох, какой у него сексуальный голос. Я вся намочена в трусиках. Я себя не узнаю. Правда! Меня правда прокляли. Навели порчу, как только я переступила порог проклятого «замка» – убежища вселенского зла. Может быть здесь, в подвале, спрятан портал в другие миры? В ад, например. А что, логично. Место тайное, сокрытое в глуши. Я только что открыла ящик Пандоры. Ну с ума можно сойти!

– Ты очень красивая, Сильвия, но да, грязная, – мурлычет незнакомец, ведя меня за собой.

М-м-м, Сильвия. Я таю, как сладкая вата на языке. Моё имя в исполнении бархатного голоса незнакомца звучит особенно вкусно. Он запомнил моё имя. Я ведь произнесла его всего один раз. Ну очень интересно!

- Осторожно, ступеньки.

Поздно. Я спотыкаюсь, нога подворачивается, я почти лечу вниз с лестницы, но мужчина ловко блокирует падение. Секунда, меня отрывает от пола. Крепкие руки подхватывают меня в воздухе и плотно прижимают к не менее крепкой груди.

- Ах, - с ужасом взвизгиваю я, машинально обхватываю руками мощную шею, льну к ней, как к высшему пику наслаждения. Теперь мы близко. Очень-очень близко друг к другу.

- Да, это было опасно. Лучше понесу тебя на руках.

М-м-м, как сладко звучит! Какой он сладкий... от него вкусно пахнет. Запах стойкого, скорее всего дорого одеколона и сигар, щекочет мои ноздри до приятного головокружения. Я на ощупь изучаю его фигуру, прощупываю тугие мышцы под шелковистой тканью одежды. Большие. Крепкие. Твёрдые. У него подкаченное сильно тело. Высокий рост и... шелковистые волосы. Всё-таки, я думаю он не соврал на счёт портрета. Вот только зачем устраивать шоу с завязанными глазами?

Хм, любитель пошалить, значит. Я никогда не имела дело с миллиардерами, лишь романчики любовные почитывала. Исходя из сюжетов книг, они вообще очень голодные на секс мужчины. Любят гоняться за острыми ощущениями и пробовать что-то новенькое, чтобы разнообразить трудные рабочие будни, во время которых они заколачивают бешеные деньги, совершая сложные многомиллиардные сделки.

Пока я парила в раздумьях, даже не заметила, как мы спустились вниз по лестнице. Хлопок двери. Он сажает меня на что-то мягкое. В комнате приятно пахнет - парфюмерией и аромамаслами.

- Посиди пока здесь, я наберу ванну.

Я слышу легкий щелчок и журчание воды. Звук такой, будто острая струя воды бьёт по твёрдому мрамору. Пока ванна набирается, чтобы разогнать нелепое молчание, я решаю затеять диалог.

- Слушайте, расскажите мне о себе. Как вас зовут?

- Можешь обращаться ко мне на ты.

- Окей, - тяну я. - Так как тебя зовут?

- Неважно.

На этом разговор на личную тему заканчивается, не успев начаться. Незнакомец своим строгим голосом даёт мне понять, чтобы я не совала нос в чужую жизнь. Ну что ж, поговорим тогда о сделке. Раз между нами должен быть всего лишь секс, деньги, колье... и ничего личного.

- Вы правда заплатите мне за право стать моим первым мужчиной?

- Да, мы же уже всё обсудили.

- А сколько заплатите? - по телу поднимаются волны дрожи. Я впиваюсь ногтями в мягкую сидуху, почти рву ткань до дыр, нервничая.

- Много. Столько, сколько скажешь.

- Хм, я ведь могу использовать эти слова против вас! Ха! Как скажу, что хочу всё ваше состояние, что будете делать? - я почти над ним насмехаюсь.

- Хватит болтать, - настроение мужчины меняется за секунду. В хриплом тоне всё больше и больше стали. - Я хочу взять тебя. Иди сюда! Я теряю терпение!

Он сам идёт напролом, противореча своим словам. Подхватывает меня на руки, ставит на ноги, по идее, лицом к себе. В комнате становится слишком душно. Горячий пар наполняет собой пространство, капли пота выступают на лбу, повязка на глазах мокреет. Наверно, мне становится больше душно от

напряжения, чем от жары. В воздухе витает аромат лаванды и ещё неизвестной мне смеси душистых масел.

– Я слишком сильно возбуждён, – шепчет мне в висок хозяин дома. – У меня давно не было женщин. Тем более, девочки. Девственницы. Тугого, молодого цветка. Я люблю, когда тесно и узко... Я люблю быть первым. Всегда и везде.

Слова мужчины звучат как-то сексуально и одновременно пугающе.

Неожиданно, он хватает меня за руку, приказывая:

– Раздень меня полностью.

Глава 3

Сильвия

Я дёргаюсь, облизывая сухие губы. Почему каждое его прикосновение отзывается на коже острым электрическим импульсом?

– П-помоги мне немного, – прошу я незнакомца.

Пока вода журчит и ванна набирается, я пытаюсь тянуть время до важного момента. Он берёт мои руки, кладет на свою грудь. Перебирая пальчиками, я нащупываю пуговицы шёлковой на ощупь рубашки. Дыхание мужчины бурное, частое. Оно вырывается из легких с тихим свистом и обжигает мои пальцы, пока я несмело расстёгиваю пуговицы на одежде.

– Какого она цвет? Рубашка? Или что на тебе сейчас? – тяну я время, пытаюсь надышаться перед смертью.

– Чёрная.

Я распахиваю края рубашки, тяну вниз, освобождая мужское тело от одежды.

- Можно? Потрогать? Пощупать? Хочу исследовать тебя на ощупь, чтобы хотя бы примерно понять, как ты выглядишь.

Он глумливо хмыкает, сам шмякает мои руки на свою грудь. Уже обнажённую. Ай! Она обжигает. Такая твёрдая, мощная. Смущаясь и краснея, я осторожно прощупываю подушечками пальцем грудь мужчины, двигаюсь к ключицам, потом плечи... Они широкие, бугристые. Размашистые, как рельефы на поджаром теле быка.

- Ты спортом занимаешься?

- Да.

- Качалка, плавание, бокс?

- Да.

- Скучный из вас собеседник, - мямлю я себе под нос, продолжая нагло щупать объёмные бицепсы. - Впечатляет. Хотелось бы на них посмотреть, - шлепаю ладонью по явно очерченным буграм, проверяя их на плотность. Как мрамор.

- Посмотришь, чуть позже, - голос всё ниже и ниже, а дыхание чаще и глубже. Он возбуждается. И я, кажется, тоже. Атмосфера и игра начинает казаться мне захватывающей. Острой. Манящей. Я продолжаю наглаживать роскошное тело миллионера, глажу его всего, кончиками ногтей чуть царапаю величественную спину, посылая по гладкой коже россыпь мурашек. Он бурно вздыхает, выпуская на волю приглушённый стон.

- Тебе нравится моё тело?

- Безумно, - я таю от восторга, не могу от него оторваться. Шарю руками везде, кроме нижней части туловища, вхожу в азарт, смелею. И не страшно вовсе. Я могу ему доверять, знаю, что не обидит. Хотел бы - не медлил. Меня накрывает странной волной осознания, будто я знаю незнакомца всю свою жизнь.

- А наша игра? Нравится шалить с завязанными глазами?

– Очень! Я в восторге от ощущений. Ярко, необычно. Будоражит. Я никогда ещё ничего подобного не испытывала. Как экстрим какой-то, – смеясь, я выпаливаю незнакомцу всё, что думаю. Он и правда дьявол, он манипулирует мной, овладевая моим сознанием. Поэтому я вдруг стала более раскрепощенной.

– А внизу что? – пальчики замирают на упругих бёдрах, дыхание перехватывает.

– Вишенка на торте! – рывкает он, хватая меня за руку и резко бросает её на свой... пах!

– Ах! – я в ступоре. Его рука лежит поверх моей. Он сжимает её с властным порывом. Я хватаюсь за что-то мощное и длинное. Оно твердеет и вырастает в моей руке до нереальных размеров. Твёрдый, мощный, большой. Я сжимаю его член через ткань штанов и мучительно умираю. От стыда и вожделения. Одновременно.

Я до сих пор не могу найти ответ на вопрос: почему меня так чертовски сильно тянет к незнакомцу? Мистика. Разрыв башки. Когда это я успела стать распутной извращенкой?

– А это? Нравится мой ствол? – сильнее сжимает мою руку, я мысленно верещу.

– Большой!

Я макушкой чувствую его победную улыбку. Нравится самоутверждаться?

Да, природа не обидела мужчину, не поскупилась на длину и объём мужского величия.

– Трусы снимай. Сначала мои, потом свои.

Я незамедлительно исполняю приказ. Хватаю края мужских штанов, что сидят низко на бёдрах, дёргаю вниз. Застываю. Я хочу ещё потянуть время, но меня пугает резкий приказ.

– Быстрей! Не топчись на месте. Иначе сделке конец.

Хорошая мотивация. Я уже настроилась сорвать куш, не хочу, чтобы он передумал. Нужно собраться, немного потерпеть. Время пролетит незаметно. Всего лишь час, два. Немного будет больно. Но это стоит того. Я уйду отсюда утром и забуду о том, что между нами было. Время вылечит.

Я рывком сдираю с себя джинсы, снимаю пайту и свитшот. Остаюсь перед мужчиной в трусиках и маечке.

– Стоп! Возьми его. Возьми мой член в руку и познакомься с ним поближе.

Я медлю. Сердце бьется где-то в ушах. Пульс зашкаливает. С меня ручьями стекает пот. Я тяну руку вперед, кончиками пальцев касаюсь чего-то длинного, топорщащегося, бархатного. Совсем не страшно. Нет, ни капли. Приятно. Он такой нежный, мягкий. Кожа мягкая, чувствительная. Задержав дыхание, я несколько робко начинаю знакомиться пальчиками с членом мужчины. Порхаю над ним, смущённо перебирая по крайней плоти ноготками, исследую все его изгибы. Обрезанную головку, выпуклые вены. В мыслях рисую образ внушительной эрекции. Он приятный. Трогать его – чистое наслаждение.

– Потрогай его, исследуй. Смелей. Чувствуешь? Какой он большой и тяжёлый в твоей маленькой ладошке.

Я немного привыкаю к ощущениям, обхватываю ствол ладонью крепче, сжимаю, обжигаясь. Мужчина шипит, я чувствую, что он твердеет ещё больше, совсем как металл, только раскалённый. Там бурлит горячая мужская кровь и сперма напирает, мечтая выплеснуться наружу острой струёй.

– Ты когда-нибудь видела член? – почти сорванным голосом спрашивает хозяин дома. – Дрочила кому-нибудь? Сосала? В попку давала?

– Ох, нет. Никогда, – я горю от стыда.

Как он смеет об этом спрашивать? Это ведь личное. Гадкий извращенец!

Это интересно. Интересная игра. Познавать запретное и страстное на ощупь. Я не извращенка, но мне правда нравится. С повязкой на глазах ощущения становятся невыносимо яркими. Игры на ощупь затягивают. Что же он со мной

делает? Подсаживает на грех. Дьявол делает из меня порочную грешницу.

- Смелей! Сожми его сильнее! Почувствуй мужскую мощь!

Я сжимаю. Провожу по бархатной головке ладонью, сдавливаю её у основания. Рык. Хриплый, какой-то животный рык срывается с уст мужчины.

- Да, да, хорошо! - хрипит он, мучаясь в наслаждении. - Теперь работай рукой. Быстрее, смелей и резче дрочи мне! Как следует растирай влагу на стволе!

Щёки вспыхивают пламенем стыда. Я ненормальная! Лишенная зрения, я дрочу рукой незнакомому мужчине посреди чащи леса, который пообещал мне взамен за распутство кольцо с бриллиантами.

- Стоп! - грозно приказывает, задыхаясь, я застываю. - Теперь медленно, очень нежно познакомься с яичками.

Я опускаюсь ниже, на ощупь нахожу нечто, напоминающее мешочек. Трогаю его. Осторожно, аккуратно. Ощущения не передать словами. Будоражит!

- Мягкие, - шепчу я, нежно перекатывая два упругих шарика в своей влажной, от смазки члена, ладони.

- М-м-м, очень приятно! Золото, а не девочка с золотыми ручками, - восторженно заявляет хозяин дома. Я чувствую, как его пальцы падают на мои губы. Я мну ему яички, а он мнёт мои губы, чуть оттягивает нижнюю, очерчивает пальцем контур. - Сладкие губки, сочные! Пора и их в дело пустить!

На что это он намекает? Хочет меня... поцеловать?

Если бы!

- Ротик шире, девочка!

- Что в-вы...

Я хотела сказать «задумали», но не успела. Миллиардер оттягивает мою губу, вставляет в рот пальцы, расширяя, я не успеваю сделать вдох, как в мой узкий ротик что-то врезается. Я лишь чувствую, как зрачки расширяются, как губы растягиваются от сумасшедшего давления во рту.

– Боги!

Сильные руки впиваются в волосы, оттягивают их до сладкой боль. Мужчина начинает старательно работать бёдрами, а я в шоке, я ничего не понимаю, неужели я впервые в жизни делаю мужчине минет? Он вальяжно толкается в меня, как истинный самец, входит глубоко, максимально глубоко насколько позволяет мой маленький ротик. Он хрипит и стонет от удовольствия, а я чувствую на языке солоноватый вкус его смазки.

Его член гладкий, бархатный. Он щекочет моё нёбо, это приятно. Внизу живота образуется тугий спазм. Напряжение между ног нарастает и нарастает. Я возбуждаюсь вместе с ним. Мне нравится то, что меня заставляют делать. Это необычно, приятно, интересно. Грязно, пошло, развратно. Сумасшествие какое-то!

Мужчина сжимает мои волосы сильнее, управляя мной. Вместе с тем ласкает кончиками пальцем мои губы. Я ощущаю его взгляд на моём лице. Как же мне хочется увидеть его лицо и глаза. Хочу видеть в них удовольствие, пьяную дымку. Хочу узнать какого они цвета, утонуть в них как в пропасти.

– Соси его, соси! Ты такая красивая с моим членом во рту. Работай языком, вылижи ствол как следует. Как будто сосёшь конфету.

Поняла. Попробую. Я начинаю усердно шалить язычком. Нахожу уздечку, играю с ней, обвожу кончиком языка набухшую, ставшей вдруг тяжелой головку. Бью по ней языком, отчего мужчина начинает вдруг дёргаться и охать, сильнее дёргая меня за волосы.

– Твою ж мать! Я уже на пределе! Мне действительно достался редкий и очень-очень сладкий цветок.

Он изливается вглубь горла. Всплеск спермы заставляет меня захлёбываться от напора. Я глотаю драгоценный нектар до последней капли, сексуально

облизываю губы. На вкус – как сливки. Пряные, тягучие. Отвращения нет совершенно.

– Умница, – хвалит он, поглаживая меня по щеке, пытается отдышаться. Мужчина подёргивается в сладких конвульсиях, я чувствую это в его голосе через прикосновения. – Ты так красиво работаешь ртом. Удивительно порхаешь губами и языком на моём члене. Будто твой рот был создан природой только для этого.

Ох, не знаю. Обижаться мне, или радоваться комплименту. Вроде похвалил, а вроде и шлюхой обозвал. Станный такой мужчина. Мужчина – тайна.

– Послушайте, – я нервничаю. Прямо сейчас случится нечто очень важное. Возможно, я буду жалеть, но не сейчас. Сейчас я возбуждена и думаю, как бы не умереть с голоду или от холода. Голодающий человек пойдет на всё, ради того, чтобы выжить. Голод – хуже боли. – Вы обещаете, что дадите мне денег и кольцо после того, как я дам вам свою девственность?

– Обещаю, – моментально отзывается мужчина, медленно снимая с меня оставшуюся одежду. Сначала майку, потом лифчик. Потом, с лёгкостью опускает по ногам вниз насквозь влажные трусики.

– Одна ночь?

– Верно.

Он вдруг резко шлёпает меня по ягодицам, разворачивает к себе спиной. Кончиками пальцев от затылка к ягодицам он меня царапает. Оттопырив попку в сказочном удовольствии, я выгибаюсь гибкой кошкой к нему навстречу, сама подставляю попку, будто выпрашиваю еще одного такого хлёсткого удара.

– Аппетитная, сочная попка! Покрути ей, подразни меня!

И я кручу, как умею, стыдно наверно, как дура со стороны виляю задницей, но сейчас мне всё равно. Я у пороков греха. Плотское удовольствие затмило разум. Я ни о чём не думаю, кроме секса. Как первобытное примитивное животное. Хочу его член. Внутри себя. Чтобы спермой извергся также остро, как и в моё горло.

Я чувствую тяжесть между половинок ягодиц. Опять налившееся кровью и спермой орудие любви утыкается мне в ягодицы. Точно в их центр. Он трётся головкой члена о мою звёздочку примеряется к ней, возбуждая.

– Ладно, звёздочку оставим на потом. Побережём.

Что? Это он что имеет в виду? Анальный секс?

Разве насчёт попки был уговор?

– Идём, я хорошенько тебя вымою.

Он подхватывает меня на руки, несёт в ванную. Кожа к коже. Мы оба влажные, уже мокрые. Я горю от жажды увидеть тело мужчины. На ощупь оно совершенное. Твёрдые бицепсы, широкие плечи, завидный пресс. Высокий рост. Огромный член.

– У тебя красивая грудь. Аккуратная, упругая. Соски стоят дерзко. Охота их пососать, потеревить языком. Возбудилась?

– Д-да, – робею я, мечтая прикрыться, но он не позволит мне это сделать. Что ж, если нравится, пусть смотрит. Моя грудь, лично для меня, никакая не гордость. Небольшая, мягкая. С алыми сосками. Ничего особенного. Простушка я, да и только. Далеко мне до Памелы Андерсон. Как до Юпитера пешком.

Когда он опускает меня в воду и принимается намыливать мои груди ароматной пеной я кладу руки на его живот, прошупываю кубики пресса, ногтями царапаюсь за ярко выраженные рельефы. Идеальные. Плотные, гранённые. Он – будто живая мраморная скульптура. Всё, что я знаю о незнакомце – он высокий, накаченный, властный и жутко сексуальный порочный демон. Ему невозможно отказать. Каждый миллиметр совершенного тела так и пестрит властью. Лидер. Альфа. Хозяин мира. Это он. Я не сомневаюсь в своих мыслях. Таких людей чувствуешь за секунду первой встречи с ними.

Он бережно размазывает пену по моему телу. Тщательно, возбуждающе. Натирает нежную кожу своими широкими, чуть шершавым ладонями. Намеренно бьёт по соскам пальцами, когда намыливает грудь и плечи. А меня почти

подбрасывает до потолка. Прикосновения – как укол. Хочется выть от блаженства. Он намыливает мою попку. Пошло по ней похлопывает, взбивая пену. Чуть разводит ноги шире, вклинивается рукой между ними. Натирает меня там, разжигает, как спичку. Невозможно терпеть! Это просто сладкие пытки какие-то! Я на пределе. Я жажду избавиться от тугого узла внизу живота. Всё остальное становится неважным. Смущение, неопытность, опасность нашей с ним ситуации. Я возбуждена. Очень сильно. Ничего кроме жажды получить разряд я больше не чувствую. Похоть отравила трезвое мышление. И точка.

– Да, потри и меня тоже. Я опять твёрдый как камень. Ты – убойная доза виагры, девочка. Я опять хочу кончить! Я мечтаю опорочить тебя... Всю. Своей спермой. Чтобы ты знала, что ты – моя.

Девочка... Как же сладко и нежно звучит моё новое прозвище на устах незнакомца. Интересно, когда он меня поцелует? Я хочу почувствовать его губы на своих губах. А как он целуется? Также приторно, как и осыпает меня комплиментами?

Он берёт меня за руку выдавливает немного ароматного геля на ладонь, кладёт на член. Опять стоит, как кол. Сумасшедшее орудие любви! Я принимаюсь тщательно его намыливать. Растираю нежно, трепетно. Он скользит в моих руках как масляный с неприличными хлюпающими звуками врезается в мою ладонь. Вверх-вниз. Вверх и вниз. Грудь сдавливает обидой. Почему я не могу на него посмотреть? Я хочу, очень хочу насладиться зрелищем визуально, а не играть со своим воображением.

– Хватит. Ты слишком хорошо делаешь! Оставим сил на твою хорошенькую киску. Я хочу войти в тебя.

Закончив с купанием, он сажает меня на край ванны, широко разводит ноги в стороны. Проворные руки миллиардера ныряют между моих ног. Я чувствую первое прикосновение, там, в запретной зоне. В сладком местечке плотских утех. В глазах мигают черные пятна, дыхание сбивается, в голове буянит ураган. Я кусаю губы почти до боли, запрокидываю голову назад. Удивительно сладко! Неужели так бывает? Я иногда сама себя ласкаю, но, чтобы мне было ТАК запредельно, как сейчас, – никогда.

– Ты разгорячена, – водит пальцем по лепесткам лона, я вся трясусь от удовольствия. – Мягкая, отзывчивая... – голос хрипит от переизбытка возбуждения. Палец мужчины толкается вглубь плотной расщелинки, подготавливая её, распаяя и размягчая мою киску ещё больше. – Пора. – Он двигается пальцами внутри меня плавно, чувственно. Я хочу ещё и ещё! Хочу, чтобы он дал мне ЭТО. Дал освобождение! Желанный взрыв и потрясающую разрядку! Я закидываю голову назад, дышу ртом, распахиваю ножки ещё шире и начинаю двигаться ему навстречу. Насаживаюсь на пальцы сама. Я просто дурею! Я хочу его! Он такой желанный и опытный...

– О да, какая смелая малышка! Давай! Насаживайся, резче, грубее! Работай бёдрами и сжимай меня сильнее! Разрабатывай свою тугую девственную дырочку! Работай, крошка! Работай! Колье нужно как следует заслужить.

И я работаю. До темноты в глазах виляю бёдрами, нанизываюсь на пальцы миллиардера. Больно и сладко. Я чувствую, как лono растягивается как резина, оно эластичное, но мне всё равно неприятно и страшно. Его пальцы такие тонкие, аристократичные, а что же будет, когда их место займёт большой и толстый член?

Незнакомец будто читает мои мысли. Отвечает:

– У меня большой размер. Будет больно. Но сейчас ты хорошо увлажнена, моя девочка, я постараюсь быть нежным. О, как ты двигаешься! Ты точно девственница?

– Конечно, вы разве не чувствуете мою тугость? – подыгрываю я, задыхаясь, и продолжаю смело прыгать на пальцах порочного дьявола, возбуждая и его, и себя ещё больше.

– Отличная гимнастика на ночь глядя, на тебя можно смотреть часами, на то, как ты проворно извиваешься на моих пальцах. Но я хочу, чтобы ты то же самое проделала и на моём члене. Всё, хватит шалить! Иди сюда! Я больше не могу сдерживаться. Выдои мои яйца, малышка! Сейчас ты станешь моей.

Он вытаскивает из моего лона пальцы, подносит их к моим губам, заставляет облизывать, а сам вклинивается своими бёдрами между моих разведённых ног. Головка жаждающей эрекции упирается в клитор. Разряд! Удар тока от

напирающего касания. Тело прошибает насквозь кинжалами. Боги, я больше не могу терпеть!

– Да, блять! Да! Работай языком. Лижи их! Слизывай свои соки! Какая же ты потрясающая, девочка! Порочная маленькая хулиганка!

Я таю от его пошлых слов, от его приказов и возбуждения, которое уже не могу терпеть, когда он заставляет меня слизывать свою влагу с его пальцев, я понимаю, что эта часть игры – отвлекающий манёвр.

Я кричу. До хрипа в горле, когда чувствую резкий, глубокий толчок.

Глава 4

Сильвия

– Тише, тише... Так надо. Один раз быстро и всё.

Он замирает, притягивает меня к себе, даёт немного времени, чтобы привыкнуть, чтобы почувствовать его. Во мне. Большого и горячего. Я лбом утыкаюсь в твёрдую влажную грудь мужчины, всхлипываю, вся трясусь. Жажда сладостных ощущений притупляется давящей болью.

– Потерпи, потерпи... Скоро будет хорошо.

Мужчина начинает двигаться.

– Нет, нет, пожалуйста! – я молю его прекратить, бью кулаками по бугристому прессу, который напрягается во время старательных фрикций.

– Ш-ш-ш, не плачь, – он гладит меня по влажным прядям волос, пытается утешить, а сам совершает плавные, глубокие толчки, постепенно меня растягивает. – Туго, слишком туго идёт, – с рыком произносит, сатанея от восторга, работая ягодицами. Вперёд, назад. С оттяжкой. Отстраняется, когда

боль немного отпускает, врывается опять. И снова адские муки внутри скручивают внутренности морским узлом! Я прикусываю кончик языка, стойко терплю, глотая слёзы. Движения не быстрые, но сильные, уверенные.

– Почти всё. Ты уже почти растянулась, почти принимаешь меня полностью. Хорошая, эластичная девочка, – сбивчиво шепчет миллиардер, целуя меня в макушку. И... рывком, с воплем, врывается до самого паха, совершая резкий, пробивающий толчок. Завершающий.

Конец. Моей невинности конец. Преграда уничтожена.

– Ах!

Он достигает пика слишком быстро и кончает. Но я не чувствую ничего, кроме тоски и пульсирующей боли между ног. Всхлипываю, постанываю. Не могу вырваться, он держит меня крепко, да и назад уже нельзя, надо доделать начатое до конца. Вспышка боли бьёт по голове, приводя меня в чувства. Розовый сироп испаряется из моего сознания, я начинаю мыслить трезво.

Мама, что я наделала?

* * *

Удовлетворившись, мужчина целует меня в висок и выходит. Смущаясь, я в панике сжимаю ноги, почти отталкиваю его от себя, отползаю в сторону. Повязка быстро мокреет, но не от влаги в комнате, а от моих слёз.

Я слышу плеск воды, топот, скрип. Похоже, мужчина только что вышел из ванны. Сейчас он наверно заворачивается в полотенце и во всю наслаждается триумфом. Теперь можно смело сказать, что он, незнакомец, которого я ни разу не видела, о котором я вообще ни черта не знаю, мой первый мужчина, забравший мою честь. Я уже мысленно вижу его довольную ухмылку. А мне больно немного. Между ног жутко печёт. Я чувствую себя какой-то порченной, использованной, униженной, что ли.

Хватит! В задницу сопли! Пора о деле поговорить.

- Всё, теперь я могу получить свою награду и уйти? – дрожу, всхлипывая.

- Нет, куда ты пойдёшь на ночь глядя? Оставайся до утра.

- А повязку? Можно снять? – Дрожащие руки тянутся к затылку.

- Нет! – гавкает грубо мужчина. – Пока ты находишься в моём доме, ты будешь выполнять мои приказы. Сейчас мы спустимся вниз, я тебя как следует накормлю, а потом спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/cheyz_amaliya/devstvennica-dlya-chudovischa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)